

Секция «2. Кредитно-экономические институты: проблемы становления мегарегулятора в России»

Банк России как мегарегулятор: оборотная сторона медали *Низовцева Анастасия Николаевна*

Москва, Россия

E-mail: www.stasia.ru@list.ru

Создание мегарегулятора в России на базе Центрального банка имеет как свои плюсы, так и минусы. Но, на наш взгляд, в этом больше отрицательных сторон.

Наибольшую выгоду от создания такой «суперструктуры» получит руководитель ЦБ РФ. Усилится монополизм ЦБ РФ. Может возникнуть ситуация, когда все финансовые потоки в российскую экономику сузятся до потоков, проходящих исключительно через ЦБ и зависимые от него структуры. Если сравнить Европу и Россию, то можно утверждать следующее. Создание мегарегулятора в Европе и у нас – задачи разного уровня, так как у нас не такой развитый рынок, как в Европе, а также емкость всех сегментов финансового рынка России в отношении к ВВП по-прежнему в три раза меньше, чем такой же показатель многих развивающихся стран, и почти в шесть раз меньше, чем аналогичный показатель развитых стран. Согласно опросам Фонда общественного мнения, у нас, в России лишь 0,6% населения имеет опыт работы на финансовых рынках и хотело бы инвестировать деньги в ценные бумаги, и менее 20% имеет хотя бы общее представление о том, что такое финансовая система. Фондовый и страховой секторы несколько отстают в своем развитии и нельзя точно сказать, сможет ли ЦБ учесть особенности этих секторов и осуществлять надзор, не ухудшая их положение.

Предполагается также, что в основе идеи создания финансового мегарегулятора лежит практика западных стран, в частности США, где существует единый регулятор всей национальной финансовой системы – Федеральная резервная система. Но и здесь есть свои недостатки. Во-первых, ФРС обладает излишней независимостью и непрозрачностью политики. Она обладает очень широкими полномочиями в денежно-кредитной и монетарной политике, вплоть до применения санкций к отдельным участникам экономических отношений в случае нарушения установленных ею норм, даже если эти нормы впоследствии и будут признаны неэффективными. Во-вторых, отсутствие какого-либо контроля со стороны общественности или правительства очень часто вызывает у глав и членов ФРС чувство вседозволенности, что в российских условиях может иметь очень негативные последствия. Применять американскую модель финансовой системы для России неприемлемо.

Несмотря на то, что были выявлены общие принципы и международные стандарты для банковского сектора, рынка страховых услуг и рынка ценных бумаг, каждая деятельность имеет свою специфику и не все принципы будут актуальны для каждой.

В отношении банков деятельность регулятора сводится к дальнейшему внедрению базельских стандартов и требований к капиталу. Банковский надзор становится более дифференцированным: к разным типам активов применяются разные требования к капитализации. Что касается инвестиционной деятельности, в России она не такое частое явление, как в развитых странах. Создание мегарегулятора приведет к повышению требований к инвестиционным компаниям, что потребует дополнительных инвестиций

в инфраструктуру, IT-системы и системы риск-менеджмента. Как следствие, операционные расходы компаний, вероятнее всего, возрастут. Не все инвестиционные компании сумеют «выжить» в таких условиях.

Теперь что касается независимости Центрального Банка. Выполняя свои задачи, он фактически встраивается в систему исполнительной власти. Право внесения законопроектов по всем направлениям развития финансового сектора приведет к тому, что Центральный банк не сможет ограничиться взаимодействием с Госдумой и Советом Федерации, ему необходимо будет представлять и отстаивать немалую часть законопроектов в различных министерствах и ведомствах. Властные полномочия ЦБ при этом, несомненно, расширяются, но он берет на себя ещё груз дополнительной ответственности, тем самым подрывается его независимость.

Усиление роли государственных банков негативно отразится на межбанковской конкуренции и в долгосрочном плане будет препятствовать повышению эффективности финансового посредничества. Недостаточное развитие финансового посредничества не позволяет обеспечить распределение ресурсов на рыночной основе. Недокапитализированность банков, неразвитость финансовых рынков сдерживают необходимую для поддержания экономического роста трансформацию сбережений в инвестиции. Усиление доли банков с государственным участием препятствует добросовестной конкуренции, содействует неэффективному использованию бюджетных средств и коррупции, сдерживает формирование

полноценных финансовых рынков.

Таким образом, представляется, что создание мегарегулятора, скорее, «модный тренд», так как рынок России отстает от европейских рынков, он имеет свою историю развития, кроме того, создание мегарегулятора не решит проблему кризиса в России, а также другие насущные проблемы финансовой системы, а только усилит монополизм ЦБ РФ. Невозможно поставить знак равенства между банком и страховой компанией, поэтому присоединение ФСФР к ЦБ РФ может обернуться и минусом. Чтобы понять, какие последствия будет иметь мегарегулятор в России, должно пройти большое количество времени, лет 10-20.

Литература

1. Елена Гостева. «Центробанк готов раздать полномочия», 17.11.2013. URL: <http://bankir.ru/novosti/s/tsentrobank-gotov-razdat-polnomochiya-10060091/>
2. Александр Хандруев. «В поисках здравого мегарегулирования», журнал «Банковское обозрение» №12 (167) Декабрь 2012. URL: <http://www.bosfera.ru/bo/v-poiskah-megaregulirovaniya>
3. «Создание мегарегулятора на основе ЦБ усилит конфликты интересов внутри структуры», журнал «Эксперт» №46 (828). URL: <http://m.expert.ru/expert/2012/46/ostanovit-monstrai/>